

В.И.Федотов

**РЕЛИКВИЯ
РУССКОГО
КУПЕЧЕСТВА**

В. И. Федотов

Реликвия русского купечества

«Издательские решения»

Федотов В. И.

Реликвия русского купечества / В. И. Федотов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839820-9

Взяв за основу исследования историю многочисленных реконструкций здания Московской биржи на Ильинке, 6, и ранее стоявших на этом месте зданий, автор обнаружил интересную закономерность: практически все самые авторитетные общероссийские и московские союзы предпринимателей, начиная со времён Дмитрия Донского до наших дней, располагались именно в этом месте. В рамках исследования были введены в научный оборот неизвестные ранее страницы истории предпринимателей и истории архитектуры Москвы.

ISBN 978-5-44-839820-9

© Федотов В. И.
© Издательские решения

Содержание

Обращение к читателям	6
Дорогие москвичи и гости столицы!	7
Братья и сестры!	9
Благодарности	11
Предисловие	13
Глава 1. Великое торжище	17
Триединая сила Руси	17
Великое торжище в Китай-городе	19
Биржевая площадь	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Реликвия русского купечества

В. И. Федотов

Рецензенты:

Валерий Дмитриевич Соловей – доктор исторических наук, профессор и заведующий
Кафедрой связей с общественностью МГИМО;

Сергей Михайлович Небренчин – доктор исторических наук, профессор, генеральный
директор ООО «ТПП—информ».

© В. И. Федотов, 2017

ISBN 978-5-4483-9820-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обращение к читателям

У каждого современного общества, будь то религиозное или светское, есть свои традиции, свои реликвии, свои святыни, которым оно, если и не поклоняется, то наверняка бережно хранит, почитает и гордится. Для нас одной из таких реликвий является здание Торгово-промышленной палаты Российской Федерации на Ильинке, 6.

Президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Сергей Катырин

Так уж совпало, что земля, на которой стоит ныне здание ТПП РФ, в старые времена была традиционным местом городского сбора. Перекрёсток улицы Ильинки с Рыбным переулком зовётся в народе Ильинским крестцом – публичным в Москве местом, с которого объявлялись царские и патриаршие указы; здесь в особенно важных случаях приводили к крестному целованию; на Ильинском крестце шел великий торг, велись и торговые казни.

Земля, на которой стоит здание Торгово-промышленной палаты России, – святое, веками намоленное место. Ранее здесь одновременно стояло два православных храма: имени святого великомученика Дмитрия Солунского, охранителя воинства, построенного в память о Дмитрии Донском, в честь его победы над Мамаем; другой – в честь святой великомученицы Параскевы, нареченной Пятницею, которую русские купцы почитали своей покровительницей. Отсюда и символичное для нас соединение традиции русского патриотизма и покровительства торговле.

Мы свято чтим традиции наших великих предков. В фундаменте нынешнего здания заложена медная табличка в память о её устроителях – знаменитых 1-й гильдии купцов, мануфактур-советника Тимофея Саввича Морозова, Николая Александровича Найдёнова, Никанора Мартиниановича Борисовского, коммерц-советника Максима Ефимовича Попова, статского советника, купца Василия Михайловича Бостанджогло, гофмаклера московской биржи, 2-й гильдии купца Николая Ивановича Струкова. Мы чтим память всех биржевых старшин и маклеров, именитых московских купцов и приезжих купцов-гостей, трудившихся в его стенах.

Мы бережно сохраняем внутренний интерьер и внешний вид здания, над которыми в разные годы трудились известнейшие российские архитекторы: академик М. Д. Быковский, П. С. Кампиони, А. С. Каминский, С. В. Кузнецов, а также наши современники Е. А. Воронцова, В. В. Колосницин и другие. Мы признательны и благодарны им за проделанную работу.

Новые поколения предпринимателей приняли в свои руки это великолепное здание, памятник архитектуры федерального значения, символ связи времён и с достоинством несут его, как почетную обязанность сохранять вековые торговые традиции в нашем родном Отечестве.

Пусть эта книга послужит каждому из нас напоминанием о священном долге перед нашими предками и нашим Отечеством!

Дорогие москвичи и гости столицы!

Владимир Платонов, президент

Московской торгово-промышленной палаты, депутат Московской городской Думы

Я – коренной москвич, но не считаю, что это является заслугой перед Отечеством. Просто повезло, как и миллионам других москвичей, родиться в нашем городе, который я очень люблю. И пока Господь Бог даёт мне силы, я и далее буду делать всё возможное для процветания нашего любимого города.

Я всегда интересовался историей Москвы, много читал на эту тему, и считаю, что между разными поколениями москвичей обязательно должна присутствовать некая духовная связующая нить. Таковой, например, может послужить огромная масса связанных с историей города экспонатов и исторических документов, хранящихся в московских музеях и архивах, а также ещё не найденных археологами артефактов. Например, совсем недавно наши историки обнаружили раритеты, подтверждающие, что Москва гораздо древнее, чем это было принято считать ранее. Память о многовековом историческом пути нашего города хранит московведческая литература, по праву считающаяся одной из основ российской культуры и духовности.

«Реликвия русского купечества» наверняка относится к разряду исторических изданий-открытий. После выхода в свет этого интереснейшего исследования наверняка потребуется дополнить Энциклопедию города Москвы и многочисленные исторические ресурсы именами архитекторов, построивших здание Московской биржи (ранее там были указаны не все фамилии) и здания Нового гостиного двора на Рыбном переулке, внести изменения и дополнения в описательную часть Паспорта памятника архитектуры «Московская биржа».

И с общественной, и с научной точек зрения это хороший дискурс, весьма важное погружение в предлагаемую историческую тему.

Во-первых, он открывает неизвестные ранее страницы зарождения первых в Москве купеческих объединений и прослеживает путь их развития до наших дней. Данные исторические факты чрезвычайно важны и даже позволят открыть самостоятельный раздел в истории московских предпринимателей. Мне кажется, что подобного исследования у нас пока не было.

Во-вторых, в данной работе открылись имена московских архитекторов, чья деятельность ранее была неизвестна или не до конца раскрыта. Это наверняка станет практическим вкладом в историю московской архитектуры.

В-третьих, что меня поразило в этой работе, и что принципиально отличает её от всех постсоветских лубочных исторических изданий (в которых русский купец всегда выглядит таким благодетелем и филантропом), – то, что автор привёл в ней и весьма нелицеприятные для российского купечества примеры стяжательства.

Особенно запомнился эпизод, когда члены Московского купеческого общества хитростью и уловками использовали не по назначению часть средств, выделенных Императором, отказав Николаю I в желании построить грандиозное здание Московской биржи и воздвигнув

на часть этих средств Новый гостиный двор на Рыбном переулке (что принесло Московскому купеческому обществу новые большие доходы). Другой эпизод, связанный с судьбой старшины биржевого комитета, банкира Александра Найдёнова, который в 1918 году раздал все свои личные сбережения в счёт погашения долгов, вызванных экспроприацией его банка большевиками, вызвал во мне чувство гордости за соотечественников и уверенности в том, что человек может оставаться Человеком в любые времена... В целом же все это создает сложный и противоречивый портрет русского предпринимателя.

Согласимся, не у каждого купца есть стремление к нравственной жизни. Так было всегда, так остаётся, к сожалению, и сегодня. И наша задача – прививать новым поколениям московских предпринимателей нравственные христианские принципы. Пример этому подаёт автор, обращая наше внимание на разрушенные храмы, возрождая утраченные ранее купеческие традиции по внесению освящённых икон в дома предпринимателей. Обращение к православным традициям – хороший пример каждому москвичу и гостю нашего города. Без веры человек жить не может.

Братья и сестры!

*Отец Андрей (Речицкий) протоиерей, настоятель храма
Илии Пророка на Ильинке*

Вот уже несколько лет церковь Илии Пророка с участием Попечительского совета, который представлен руководством Министерства обороны РФ, Торгово-промышленной палаты РФ, командованием Воздушно-десантных войск РФ, Мэрии города Москвы и предпринимателей города осуществляет благородный труд по изданию серии исторических исследований под общим наименованием «ИЛЬИНКА СКВОЗЬ ВЕКА»

Единение власти, русского воинства и купечества во все века творило чудеса на Руси. Это их совместными усилиями были остановлены ливонские рыцари, это их слава в победе над язычником Мамаем, это их стараниями строилась Москва и собиралась на многие тысячелетия земли Великой Руси. И в наше время единение православных людей с воинством и предпринимательством приносит свои чудесные плоды.

Вот уже много лет Попечительский совет несет на себе бремя организации Крестного хода в Ильин день в честь празднования Дня улицы Ильинки и Дня Воздушно-десантных войск РФ. В прошлые века Ильин день был всенародным праздником, который широко отмечался всеми русскими людьми и сопровождался делами милосердия. Нами восстановлена эта важная православная традиция. Праздник «Ильин день на улице Ильинке» проводится по разрешению Президента РФ и по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси.

Сегодня мы с большим почтением рекомендуем к прочтению новую работу по истории улицы Ильинка, книгу под названием «Реликвия русского купечества». На этот раз нам предлагают ознакомиться с историей храма купеческого общества – биржи, а теперь здания Торгово-промышленной палаты РФ, стоящем на Ильинке, 6, которое является, по мнению многих специалистов, жемчужиной архитектурной мысли московских зодчих, истинным украшением улицы Ильинки и всего Китай-города.

Книга погружает нас не только в историю строительства и реконструкции этого великолепного храма, но и в историю начала Китай-города с рассказом о его первых поселенцах на улице Ильинке – купцов-сурожан, которые возвели первый храм на Ильинке в честь святого великомученика Димитрия Солунского в память о победе Дмитрия Донского над Мамаем, другой церкви – имени святой великомученицы Параскевы Пятницы, ставшей на многие столетия приходом для купцов старого и Нового Гостиного двора. Добрым словом автор помянул и служителей этих церквей, коих удалось отыскать в архивных источниках, а также некоторых купцов и служилых людей – прихожан церквей.

Книга ещё не была издана, когда плоды трудов её автора уже нашли реальное воплощение в возрождении утраченных традиций. В период проведения исторических исследований автором было установлено, что после строительства здания биржи в 1839 году в новое здание были внесены иконы святых великомучеников Дмитрия Солунского и Параскевы Пятницы в память о церквях, стоявших ранее на месте биржи и разобранных из-за ветхости. Эта традиция просуществовала до конца 1917 года. Потом она была утрачена, как были утрачены и сами иконы.

И вот в 2012 году в преддверии Ильина дня по инициативе служителей церкви Илии Пророка в здание Торгово-промышленной палаты РФ были внесены новые иконы Дмитрия Солунского и Параскевы Пятницы, изготовленные в мастерской Патриархии и освещённые в церкви Илии Пророка, что стало добрым знаком к возрождению прежней православной традиции прославления великих святых в среде московского и российского предпринимательства.

Братья и сестры! Читайте эту книгу, молитесь за русское воинство и процветание торговли, но остерегайтесь сребролюбия!

Благодарности

Настоящий проект не мог бы быть реализованным, если бы в нём не приняли участия коллеги по институту, эксперты, учёные, общественные и религиозные деятели, представители органов власти нашего столичного города, многие добровольные помощники.

Выражаю глубокую благодарность президенту Торгово-промышленной палаты России Сергею Николаевичу Катырину за проведённую работу по восстановлению памятника архитектуры, за доброе обращение к читателям данной книги, за восстановление старинной традиции почитания и хранения в здании палаты прежде находившихся здесь икон святых великомучеников Дмитрия Солунского и Параскевы Пятницы.

Выражаю признательность коренному москвичу, президенту Московской торгово-промышленной палаты, депутату Московской городской думы Владимиру Михайловичу Платонову за высокую оценку проекта и обращения к читателям.

Благодаря подвижнической деятельности настоятеля храма Илии Пророка протоиерея отца Андрея (Речицкого) и окружавших его и единомышленников вот уже около десяти лет реализуется московский издательский проект «Ильинка сквозь века». В этих ежегодных изданиях публикуются исследования по истории Китай-города и непосредственно самой улицы Ильинка. В рамках этой серии в 2013 году вышла презентационная брошюра автора «Реликвия российского бизнеса», в которой были обозначены лишь основные вехи в истории здания биржи. Но теперь, когда исследование полностью завершено, отец Андрей вновь вернулся к этой теме и настоял на полном издании всего научного исследования. Настойчивость, с которой отец Андрей продолжает свою подвижническую деятельность в историческом исследовании Москвы, вызывает искреннее восхищение!

Автор хотел бы выразить также искреннюю признательность первому в истории Москвы главному археологу города Москвы, ныне профессору Александру Григорьевичу Векслеру за полезные рекомендации в разработке раздела истории Китай-города и улицы Ильинки, поддержку обоснования гипотезы образования первых предпринимательских объединений – Сурожской гостиной сотни, Суконной и Гостиной сотен.

Отдельная благодарность Елене Григорьевне Болдиной – директору Центрального исторического архива Москвы за оказанную при работе над монографией и помощь в выявлении «белых пятен» в истории отдельных обстоятельств многочисленных реконструкций здания Биржи, а также предоставившей возможность работы с уникальными историко-научными материалами.

Глубокой профессиональной и доброжелательной критике была подвергнута рукопись заведующей научным отделом хранения архитектурно-графических фондов XVIII – XIX вв. Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева Татьяной Александровной Дудиной, за что ей огромное спасибо! Кроме того, уважаемая Татьяна Александровна порекомендовала разместить в тексте уникальный иллюстративный материал, до сего времени не опубликованный, что значительно углубило содержательную часть материала.

Выражаю признательность проректору Международного института менеджмента объединений предпринимателей Алексею Витальевичу Войтенку за многолетнюю поддержку проекта и директору Центра тестирования иностранных граждан и содействия миграционной политике института Марине Алексеевне Мищериной за оказание практической помощи при подготовке рукописи.

Отдельная благодарность рецензентам: доктору исторических наук, профессору Валерию Дмитриевичу Соловью и доктору исторических наук, профессору Сергею Михайловичу Небренину, дискутировавшим с автором по проблемам, находящимся в центре данного исследования.

Существенную помощь в корректировке рукописи оказали Татьяна и Денис Шикуновы, за что им тоже низкий поклон!

Выражаю надежду, что данная книга окажется интересной и полезной не только научным исследователям, архитектурным школам и музеям, но и любителям старины, предпринимателям, всей российской общественности.

Предисловие

Не у каждого здания Москвы столь впечатляющая судьба, не каждому зданию вместе с его обитателями довелось стать свидетелем и участником многих значительных исторических событий и реформ. Здание Московской биржи изначально строилось и воспринималось как центр русского предпринимательства, как символ будущего экономического процветания страны. Не случайно лично император Николай I спонсировал этот проект и принимал в его реализации живейшее участие. Но, изучая эпоху XIV – XV вв., удалось установить, что и само место под строительство, словно провиденьем Божиим, было указано устроителям там, где начинали свою жизнь первые в истории Москвы купеческие общественные объединения. Поэтому в настоящей монографии прослеживается не только судьба самого здания, ныне находящегося в распоряжении Торгово-промышленной палаты России, как центра московской биржевой торговли, но и история всех тех старинных русских предпринимательских объединений, которые территориально располагались на месте будущей биржи или рядом с ней от времен самого святого князя Дмитрия Донского.

Необходимость проведения специального исследования истории здания Биржи на Ильинке, 6, ныне занимаемого Торгово-промышленной палаты России, вполне очевидна. Здание Московской биржи – памятник архитектуры, которому недавно исполнилось 175 лет и, безусловно, каждому москвичу, гостю столицы интересно и полезно знать историю этого уникального памятника. Автор, многие годы непосредственно взаимодействующий с российским предпринимательским сообществом по роду своей деятельности, считает своим профессиональным долгом рассказать о непростых отношениях власти и бизнеса, которые складывались в разные времена нашей истории.

При первичном знакомстве с вновь открывшимися архивными материалами, обнаружилось немало разночтений, несоответствий с уже ранее опубликованными фактами, что тоже подтолкнуло к дальнейшему поиску истины. Актуальность настоящего исследования вытекает также из того, что по его итогам возникает необходимость внесения изменений и дополнений в описательную часть Паспорта памятника архитектуры «Московская биржа», а также возможности внесения необходимых дополнений в Энциклопедию города Москвы.

Научная актуальность исследования, кроме понятного всем познавательного характера, продиктована и некоторыми другими важными соображениями. Во-первых, в современной историографии ещё далеко не полностью раскрыта общественная роль российских представительских организаций предпринимателей и их значение в становлении и развитии Москвы с точки зрения сохранения лучших традиций и преемственности поколений в период с древнейших времен до начала XX века. На примере истории этого уникального памятника удалось открыть неизвестные ранее страницы жизни Москвы и русского предпринимательства. Рассмотрение же истории становления московских предпринимательских объединений со стародавних времён, со времён Дмитрия Донского, вообще представляется весьма амбициозной задачей. Во-вторых, не все исторические и памятные места нашего города, в части мест размещения предпринимательских объединений, получили в исторической литературе должное освещение. До настоящего времени не было известно, например, где располагались первые известные в Москве Сурожская (XIV – XV вв.) и Гостиная (XV – XVIII вв.) сотни, купеческие объединения допетровских времён. И когда эти места станут известны читателю, то ему будет понятно и другое – почему офисы этих и других союзов предпринимателей располагались именно в этом месте. В-третьих, представляется весьма важным проследить сложившийся характер отношений между купечеством и властью, с другими некоммерческими корпоративными организациями, игравшими аналогичную современной ТПП РФ представительскую роль

в различные исторические периоды истории Москвы. Знания эти помогут правильное выстраивать отношения с органами власти.

Важным представляется также выявление роли и места целой плеяды московских архитекторов, в разные годы трудившихся над обустройством здания биржи и его архитектурным обликом. Хотелось бы поразмышлять и над тем, какой проект реконструкции здания биржи в советское время был наиболее привлекателен, существовала ли возможность смягчения противоречий во мнениях экспертов, возникших после надстройки третьего этажа, произведённой по проекту архитектора И. С. Кузнецова и изменившей классический фасад прежде двухэтажного здания архитектора А. С. Каминского.

Актуальность настоящего исследования продиктована также необходимостью популяризации практической деятельности предпринимателей. Если обратить внимание на весь объём исторического материала, известный нам из школьных учебников и академических изданий, то мы увидим, прежде всего, огромные завалы исторических материалов, посвященных истории государства, перипетий княжения и царствования высшей власти, истории войн и освоения новых территорий. В этом мегаполисе знаний места для русского купца отведено крайне мало, оно, может быть, равно, одной песчинке в горе песка. И в этом вина не только исследователей истории, но и самих предпринимателей, мало сохранивших о себе сведений или создавших себе ореол не совсем порядочных людей, исследование деятельности которых не вызывает интереса. К сожалению, в памяти народа купец (торгаш) ассоциировался с купцом-захватчиком, откровенным рвачом или мошенником. Исторические издания постсоветского периода, описывая приукрашенных и лубочных успешных купцов XIX и начала XX века, демонстрируют показную филантропию, глубокое сочувствие к процветанию страны. Такой подход объясним; он является данью нашего времени, стремящемуся восстановить интерес к частному предпринимательству. Но наши современные граждане, глядя в окно, видят обратное – ставший уже классическим образ индивида в малиновом пиджаке с золотой цепью на шее, с бандитской ухмылкой, держащего в руках рулон свёрнутых долларовых купюр. Этот образ нувориша сформировался в России в начале 90-х годов и пока ещё не развеян в сознании населения. Историческая литература должна объективно отражать деятельность русского предпринимательства и не злоупотреблять описанием лишь одних добродетелей.

Главы с первой по третью написаны в обзорном стиле, включают некоторые наиболее интересные эпизоды из истории Кремля, Красной площади, Китай-города, улиц Ильинки и Рыбного переулка, вплоть до наших дней, но, порой даже не имеющие прямого отношения к теме монографии. Пусть простит меня за это внимательный читатель. Это было сделано специально и исключительно для неподготовленного читателя или гостя столицы, который может быть не знаком с историей Китай-города и теперь имеет возможность краткого ознакомления с историей центра столицы.

Четвертая глава повествует об истории храмов, стоявших когда-то на месте современного здания Торгово-промышленной палаты России. В ней автор предложил гипотезу о формировании первого известного в Москве объединения предпринимателей – Сурожской гостиной сотни купцами-сурожанами и строительства церкви Дмитрия Солунского, как её патронального храма. В этой же главе было высказано предположение о времени и обстоятельствах создания Гостиной сотни и участия её членов в возведении церкви Параскевы Пятницы у Гостиного двора, как патронального храма для этой купеческой корпорации. Период времени, описанный в данной главе, достаточно обширный, он начинается в конце XIV века и заканчивается началом XIX века.

Пятая глава посвящена истории поиска места для строительства здания биржи, обстоятельствам самого строительства, что, по мнению автора, крайне недостаточно было освещено в работе Н. А. Найдёнова. Количество рассмотренных вариантов места размещения зда-

ния биржи фактически превышает список, предложенный Найдёновым в своей книге. Период исследований пятой главы охватывает 1818—1840 годы.

В шестой главе введены в научный оборот неизвестные ранее страницы почти тридцатилетнего (1840—1869 гг.) противостояния руководства Московского купеческого общества и Биржевого комитета за право обладания «землёй позади биржи» – участком земли, выкупленным Купеческим обществом на деньги императора специально для строительства здания биржи, но к тому времени не застроенным. В этой же главе дана краткая история строительства здания Нового гостиного двора в Рыбном переулке, 3, в период 1839—1841 гг., а также прослежены неизвестные ранее перипетии истории реконструкции здания Биржи по проекту архитектора Петра Сантиновича Кампиони в 1862 году.

Седьмая глава посвящена истории возведения двухэтажного здания биржи по проекту архитектора А. С. Каминского в 1869—1875 гг. Именно классическая работа А. С. Каминского возвеличила здание Московской биржи до разряда лучших памятников архитектуры Москвы. Глава заканчивается периодом празднования 50-летия образования Московской биржи в 1889 году, о чём ранее подробно описал Н. А. Найдёнов.

Была ли произведена надстройка части третьего этажа в 1913 году архитектором П. П. Висневским, как это записано в современном паспорте памятника архитектуры, или же застройка всего третьего этажа проходила только в 1925 году? Ответ на этот вопрос можно найти в главе восьмой, где повествуется история здания биржи периода начала XX века вплоть до 1918 года.

Девятая глава описывает историю здания в советскую эпоху в период с 1918 по 1991 годы. В ней нашлось место для описания первых советских организаций, размещавшихся в здании с 1918 до 1932 года, после которого здание было целиком отдано Всесоюзной торговой палате, и до сих пор оно остаётся в ведении Торгово-промышленной палаты России. В этой главе в краткой форме описана работа советских бирж, впервые приведены имена руководителей этих организаций, репрессированных в годы Великого террора и не заслуженно забытых нашей экономической общественностью, подробно описаны обстоятельства надстройки третьего этажа в 1924—1926 годах. В этой же главе достаточно кратко прослежена история эксплуатации здания Всесоюзной торговой палатой, переименованной в 1972 году в Торгово-промышленную палату СССР (1931—1991), в материалах архивов удалось даже обнаружить факты разрушений здания, имевшие место после бомбардировок Москвы немецкими захватчиками. К сожалению, именно советский период существования здания оказался на редкость скудным с точки зрения качества сохранившихся архивных материалов.

Десятая глава завершает исследование. В ней зафиксирован короткий по сравнению со всей предыдущей историей постсоветский период эксплуатации здания, отмеченный, безусловно, существенными благоприятными условиями по его содержанию, в том числе и за счёт строгого соблюдения норм законодательства по охране памятников, многочисленным и интенсивным работам по восстановлению утраченных элементов или отдельных предметов внутренних и внешних элементов фасадов здания, утраченных в советское время. В данной главе приведены примеры возрождения предпринимательского сословия и исторические факты успешного взаимодействия с предпринимателями верховной власти в лице президентов новой России Б. Н. Ельцина и В. В. Путина. Знаменательным событием стал 2012 год, когда в здание Торгово-промышленной палаты России были внесены иконы святых великомучеников Дмитрия Солунского и Параскевы Пятницы, чьими именами назывались ранее стоявшие на этом месте православные храмы.

Наконец, по завершению книги, в заключительной главе, автор поделился своими соображениями и рассуждениями по результатам проведённых исследований.

Миссия потомков, наша с вами миссия, – свято чтить традиции русского государства, наших предков, беречь и преумножать их наследие. Во все века русские купцы были не только

бережными охранителями торговых традиций, но и хранителями православной культуры. Напомнить об этом современникам – благородная задача автора.

Глава 1. Великое торжище

Триединая сила Руси

Если потребовалось бы нарисовать новый символ русского государства, то его следовало бы изобразить в трёх лицах: князя-воина, православного священника и купца-гостя. Именно эти три силы, говоря языком науки, произвели тот социальный синергетический эффект, когда из небольшого удельного московского княжества выросло многомиллионное российское государство, занявшее шестую часть суши. Московские князья добились признания своего города столицей Руси, мечом защищая её от недругов, приглашая к сотрудничеству соседние земли, священники наполняли сердца россиян боголюбием и терпением, поднимая дух русского человека до состояния пассионарности, а купечество питало житейской энергией трудолюбия и хлебами. Как человеческое сердце толкает кровь по жилам, так и русское купечество обеспечивало народ всякими товарами в ближних и дальних городах. А сердцем всего этого русского торгового мира и было Великое торжище в Китае-городе!

Каждый отдельный исторический памятник отличает своё, только ему присущее чудесное триединство: у каждого есть своя понятная и простая причина возникновения, своя уникальная, неповторимая история и своё особое запоминающееся восхитительное великолепие. Восстанавливая непростую историю здания Торгово-промышленной палаты России, великолепного памятника архитектуры, понимаешь, что неслучайно оно получило свое историческое расположение именно здесь, в этом уникальном историческом центре Москвы – Китае-городе.

Проходя по оживлённым улицам древнего города, погружаясь в его архитектурное великолепие, не перестаёшь восхищаться красотой и уместностью расположения каждого из стоящих вокруг зданий, но особенно здания Торгово-промышленной палаты России. Классическими формами, колоннами, лепниной, изящным портиком здание Палаты напоминает римский пантеон бога торговли Меркурия, удачным и восхитительным образом расположенный среди сонма красивейших зданий гостиных дворов, торговых рядов и доходных домов, каждое из которых имеет своё неповторимое и высокохудожественное убранство. Этот великолепный, удивительно изящный архитектурный ансамбль является настоящим музеем под открытым небом, он восхищает и бывалого москвича, и академиков от архитектуры, и весь нескончаемый многоязычный поток гостей столицы.

Всякий раз, поднимаясь по мраморным ступеням этого великолепного дворца, ощущаешь реальное соединение прошлого и настоящего: античные ионические колонны портика и современный лифт, высокохудожественное литьё чугунных потолков и внутренних колонн рядом с примитивным дизайном мониторов и камер видеонаблюдения.

Вглядываясь в толпу людей в современных строгих деловых костюмах, и вдруг на мгновение представляешь себе дореволюционных купцов, что все они стоят тут рядом в долгополых сюртуках, сапоги бутылочками, косоворотки, сами усачи и бородачи... и сердце сжимается от радостного ощущения возможности соприкосновения с этой великолепной реликвией прошлого.

Как у любого человека, так и у любого здания есть своя судьба, своя биография. Скоро уже наступит столетие с того года (1928), когда на Ильинке, 6 поселилась Торгово-промышленная палата России, тогда – Всесоюзно-Западная торговая палата (ВЗТП). До этого здесь размещались другие организации, как правило, биржи. Нам сегодня известно, что Московское биржевое общество до революции 1917 года не только обеспечивало торги на бирже, но и исполняло представительские функции. В этом смысле ТПП РФ, как всероссийская орга-

низация предпринимательства, осуществляющая схожие с биржей функции, продолжила эту ответственную работу.

Однако нам было бы интересно узнать и судьбу предшественников биржи. Кто они были и как исполняли своё предназначение? Что за строения стояли на той земле, на которой ныне стоит здание ТПП РФ?

Поэтому своё повествование мы предварим рассказами о седой старине, со времени становления Китай-города.

Великое торжище в Китай-городе

Связь времен глубока и неразделима, причина этой связи находится за пределами форм и содержания здания, поэтому повествование наше начнем не с того времени, когда закладывался фундамент современного здания Биржи на Ильинке, 6, а во времена закладки, если так можно выразиться, его метафизического фундамента. Под метафизическим фундаментом мы понимаем результаты трудов наших предшественников, чьи исторические памятники указывали дорогу следующим поколениям.

Известно, что возвышение Москвы над другими русскими княжествами началось еще при Иване Калите, когда он добился права сбора дани с русских земель для передачи их Золотой Орде. Но каждое время по-своему испытывало власть на крепость, а оттого заслугу в становлении государства Московского, а затем Российского по праву нужно справедливо поделить между многими московскими князьями.

Место нынешнего Кремля и Китай-города первоначально было лесистое, повсюду были сосновые и смешанные леса, но к началу XIII века эта территория была уже распахана и использовалась под пашню и огороды. В первой трети XIII века проходило её постепенное заселение, а далее на рубеже XIII – XIV веков начался уже этап интенсивной застройки.

Так называемый Большой посад (ещё его называли Подол) – территория между крепостью (Кремлём) и рекой, – возник в XII веке на берегу Москвы-реки. Начинаясь он ниже деревянного Кремля за Боровицком холмом, доходил до реки, захватывая также территорию будущего Зарядья и заканчивался в восточной своей части примерно на линии современных Богоявленского и Рыбного переулков. Большая часть Посада располагалась на нижней террасе территории нынешнего Кремля. Здесь же, ниже, находилась и пристань.

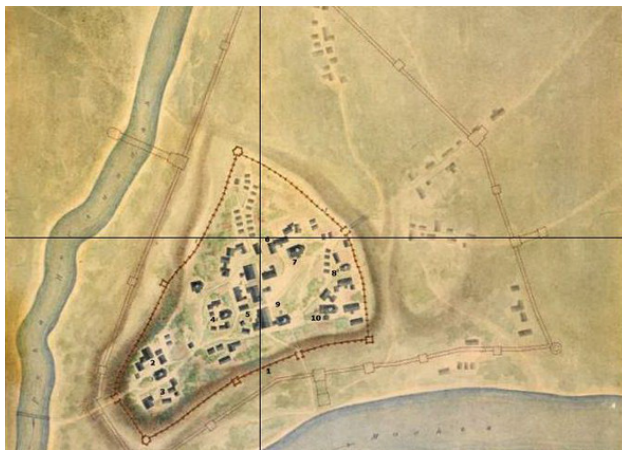

Рис. 1.1. Московский Кремль 1156—1339 гг. А. И. Хамцов. 1960

А позднее, когда на месте современного Китай-города было уже образовано городское укрепление, а сам Кремль расширил свои границы почти до самой реки и продвинулся на восток, Большой посад, в свою очередь, также расширился, подвинув свои восточные границы. И не только значительно расширился, но и укрепился торговыми людьми, развернувшими на его территории великое торжище, за что стал он уважительно называться уже Великим посадом. Большой посад был тем местом, где жили ремесленники, торговцы и служилый люд, где стояли амбары и склады, заполненные товарами с прибывающих речных судов.

На рисунке 1.1. представлен чертёж «Схематический план Московского Кремля в 1156—1339 гг.» архитектора А. И. Хамцова, выполненный в 1960 году, на котором представлена

историческая реконструкция деревянных стен Кремля до постройки дубовой крепости в середине XIV века [1].

Согласно тверской летописи XV в., по повелению Юрия Долгорукова на Боровицком холме были выстроены первые деревянные стены Кремля. В 1339—1340 гг. они были перестроены князем Иваном Калитой. На представленном чертеже отдельной двойной линией обозначены старые и новые границы Кремля. В восточной его части хорошо просматриваются три дороги из Кремля, впоследствии будущие улицы Китай-города: Никольская, Ильинка и Варварка.

Так же как и Кремль, Китай-город за многие годы претерпел, как минимум, троекратное расширение. Первоначальная восточная граница Великого посада находилась условно на линии нынешнего Рыбного и Богоявленского переулков. В южной части Китай-города эта граница находилась возле церкви Николы Мокрого в Зарядье, снесенной в XX веке, которая также находилась на уровне современного Рыбного переулка. Этот факт находит своё подтверждение в следующем летописном известии: «... в 1468 г. загорелся ... посад на Москве у Николы у Мокрого, и много дворов безчисленно изгоре; горело вверх по рву за Богоявленскую улицу (подчёркнуто – авт.), а от Богоявления улицею мимо Весяковых двор по Иоанн святы на пять улиц» [2] Таким образом, первый земляной ров проходил по линии нынешних Богоявленскому и Рыбному переулкам.

В конце XIV века защитный земляной ров по указу великого князя Василия I был прокопан уже несколько восточнее – по линии современного Большого Черкасского переулка. Сам ров представлял собой оборонительное сооружение шириной примерно 1,5 метра, а глубиной «в человека стояща». Очевидно, в то время Москва жила ожиданием очередного вражеского нападения.

С постройкой белокаменного Кремля Дмитрием Донским в XIV веке Москва стала состоять уже из четырёх отдельных частей: 1) Кремль (его тогда называли «город»); 2) посад, или Великий посад, на территории современного Китай-города; 3) Заречье – за Москвой-рекой; 4) Занеглименье, называемое иногда Загородье – к северу-западу от Неглинной.

При Дмитрии Донском начала формироваться торговая улица – Дмитровская (ныне Ильинка). Она начиналась у Фроловской стрельницы (ныне место Спасской башни Кремля) и застраивалась в восточном направлении. Саму башню называли Фроловской стрельницей в честь церкви Фрола и Лавра, находившейся неподалеку в Кремле, которая не сохранилась.

Возвышение Москвы продолжилось особенно интенсивно после того, как всё более укреплялись торговые отношения с городом Сурожем (Крым), Константинополем (Византия) и с итальянскими городами. О них говорили, что они «...сходници суть з земли на землю и знаеми всеми, и в Ордах, и в Фрязах» [3]. Считается, что в то время активность московских купцов пересилила активность купцов новгородских, а богатство товаров, предлагаемых Москвой, манило соседние княжества, вызывало у них желание участвовать в московском торжище.

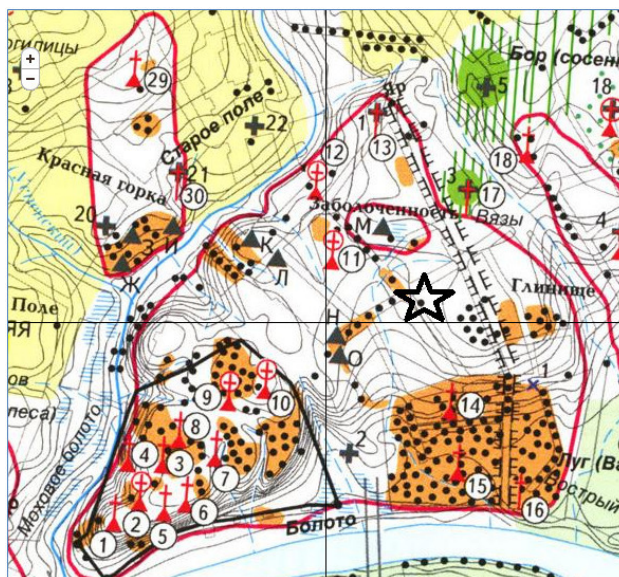

Рис. 1.2. Фрагмент карты памятников археологии центра Москвы, датированных 1375 годом. Пятиконечной звездой отмечено место будущего здания биржи и Торгово-промышленной палаты России

На рис. 1.2, где представлен фрагмент карты памятников археологии центра Москвы, датированных 1375 годом, на котором хорошо видна активная жизнь населения в районе Кремля и той его окрестности, которую в будущем назовут Зарядьем [4].

Нумерация в кружочках дана церквям и монастырям. Место будущего здания биржи отмечено пятиконечной звездой. Как видно из представленного рисунка, этот район Гостиного двора в то время был мало населен. Следовательно, данный исторический период мы имеем право считать точкой отсчета для исследования территории, на которой впоследствии будет возведено здание биржи. Таким образом, в конце XIV века улицы с современным названием Ильинка ещё не было, а была лишь дорога от Кремля. Подтверждение этому факту мы находим и у известных исследователей истории Москвы.

В частности, известный русский историк И. Е. Забелин предполагал, что первыми поселенцами современной Ильинки были итальянцы: «Москва, как только начала свое историческое поприще, по счастливым обстоятельствам торгового и именно итальянского движения в наших южных краях, успела привлечь к себе, по-видимому, особую колонию итальянских торговцев, которые под именем сурожан вместе с русскими заняли очень видное и влиятельное положение во внутренних делах» [5]. Для целей нашего исследования этот факт представляет большую ценность. Кто же были первыми одними из первых поселенцев Ильинки?

Профессор, академик архитектуры и бывший главный археолог Москвы Александр Григорьевич Векслер, первый, кому при раскопках довелось прикоснуться к сохранившимся раритетам улицы Ильинки, в частной беседе подтвердил купеческое происхождение первых поселенцев.

Таким образом, в конце XIV века интересующее нас место улицы, которую мы сегодня называем Ильинкой, и пересекающие её Рыбный и Боявленский переулки, начинают заселяться торговцами иностранного происхождения. На рисунке видна пятиконечная звезда, которая помещена на место ныне стоящего здания Торгово-промышленной палаты России. Но что находилось здесь, на данной территории, ранее здания Торгово-промышленной палаты, ранее здания Московской биржи? Нас интересует период с конца XV века до начала XIX века, когда на этом месте было построено здание биржи. Огромный отрезок времени!

Обратите внимание, что на рисунке 1.2 по линии расположения будущей улицы Ильинки хорошо видны следы человеческого жилья, так же, как и по линии, относящейся к Богоявленскому переулку, а далее следов нет. Это может служить свидетельством того, что Ильинка начала застраиваться уже в конце XIV века.

Время создания Красной площади точно неизвестно. Самая распро-страненная версия отражена в летописи. Там было сказано, что «Пожар 1493 г.» и предыдущие многочисленные возгорания вызвали необходимость сноса всех строений на расстоянии 109 саж. от стен Кремля. Известный указ 1495 г. положил начало формированию «пожара» перед стенами Кремля – впоследствии Красной площади» [6]. На площади тогда шла мелкая розничная торговля, а со временем стали вновь возводиться деревянные торговые ряды и дома, и горели они столь часто, что площадь долгое время так и называлась – Пожар. Только примерно с 1670-х годов за ней закрепилось название Красная площадь.

Торговые ряды поначалу возводились за стенами Кремля, а по мере уплотнения застройки выносились в Посад, за городские стены. И если при Дмитрии Донском Великий посад превратился в организованный сурожанами торговый центр Москвы, то окончательное оформление «Великого торжища на Китай-городе» он получил только к 1538 году после строительства Китайгородской стены. Все важные исторические события отражались в летописях. Так было и в этом случае: «Того же лета князь великий Иван Васильевич велел на Москве город Китай делати, торги все ввести в город, от Никольских ворот по Неглинне вверх к Троице, где ся поля били, да о Иванов двор Иванова сына Челяднина, да по коневой площадке на Васильевской лугъ к Кузьма Демьяну на Вострой конец, да от Кузьма Демьяна вверх по Москве реке к Свиблово стрелнице, а мастер городовой Петрок Малой Фрязин архитектон. А опосле князь велики велел около того города делати город камен» [7].

«Площадь перед Кремлем, – писал Олеарий спустя столетия в 1630 году, – есть главный рынок города. В продолжение целого дня тут кишит народ. Вся эта площадь полна лавками, а равно и все примыкающие к ней улицы (ряд), и свой квартал (четь); так что купцы, торгующие шелком, не мешаются с продавцами сукна и полотна, ни золотых дел мастера с седельщиками, сапожниками, портными, меховщиками и другими ремесленниками. Каждое производство и каждое ремесло имеет свою улицу. В средних рядах, в лавках с бельем, сидят торговки. В образном ряду не продаются, но меняются без всякого торга образами. Есть такой пушной ряд, который завален пуховыми матрацами» [8].

Строительство Китайгородской стены явилось новым этапом формирования Великого торжища и закрепления купцов на территории Китай-города. Следует признать исключительно важную роль в каменном строительстве Москвы сурожан. В первый же год княжения Ивана III (1462) сурожанин Василий Ермолин восстановил обветшавшую кремлёвскую стену, построенную первоначально из белого камня. На башне Фроловских ворот он установил две белокаменные резные фигуры Георгия Победоносца и Дмитрия Солунского. В Ермолинской летописи помещены лишь лаконичные сообщения об этом событии: «Того же лета, месяца июля 15, поставлен бысть святыи великий мученик Георгии на воротех на Фроловьских, резан на камени, а нарядом Васильевым, Дмитреева сына Ермолина» (1464); «Поставлен бысть святыи великий мученик Дмитриеи на Фроловьских воротех изнутри града, а резан в камени, а повелением Василья Дмитреева сына Ермолина (1466)».

Н. М. Карамзин так цитирует по Ростовской летописи технологию строительства стены Китай-города: «Поставиша град около посада, сплетяху тонкий лес около большого древня и внутри насыпаху землю к крепко утверждаху, и приведоша к каменной стене и на верее устроиша град по обычаю и нарекоша Китай» [9]. Новая крепость стала называться Китай-городом, может быть, от русского слова «кита» – плетень, или от итальянского «citta» – город, или от тюркского «катай» – город, крепость.

Первым каменную стену в Китай-городе замыслил выстроить великий князь московский Василий III после разрушительного набега татарского хана Махмет-Гирея в 1521 году, но её строительство «во избежания бедствий от нашествия татар и литовцев» началось лишь в мае 1534 года, уже по указанию правительницы Великого княжества Московского Елены Глинской, когда «начали копать глубокий ров от реки Неглинной вокруг Посада к Москве-реке». Ров этот простирался от Неглинной через старую Троицкую площадь (ныне – Красная), мимо Кучкова поля (Лубянка), через Васильевский луг (восточная часть Зарядья) к Москве-реке. Речка Неглинная была запружена, и водой своей наполнила ров, так что Кремль и даже Китай-город представлялись островами.

В 1535 году под руководством архитектора Петрока Малого начались работы по возведению каменных стен и четырёх башен Китай-города: Сретенской (Никольской), Троицкой (Ильинской), Всесвятской (Варварской), Козмодемьянской. По сравнению с Кремлём стены Китай-города с его четырнадцатью башнями выглядели весьма приземистыми. Их толщина (6 м) почти равнялась их высоте (6,3 м). Стена Китай-города имела семь проездных башен с воротами, но каждая из них отличалась по конструкции: круглые, четырёх- и шестиугольные, полуовальные. Длина стены составила 2 567 м. Величественность китайгородской стены иллюстрирует фотография 1887 года, представленная на рис. 1.3., участка стены от Ильинских до Варварских ворот [10].

«Редчайший по красоте памятник крепостного зодчества, которым по праву гордилась бы любая столица Европы, если бы он уцелел там до наших дней», – писал о стенах Китай-города в 1925 году известный искусствовед академик И. Э. Грабарь [11].

Рис. 1.3. Фрагмент Китайгородской стены между Ильинскими и Варварскими воротами. Найдёнов Н. А. 1887

До 1931 года Китайгородская стена ещё существовала, а вот нам, современникам, о ней остались лишь воспоминания и два отдельных фрагмента этой стены: в Китайгородском проезде и за гостиницей «Метрополь» у станции метро «Площадь Революции», да ещё основание из белого камня Варварской башни видно в подземном переходе у начала улицы Варварка. А теперь обратим внимание на феномен Великого торжища – сами торговые ряды.

Слово «ряды» обозначало не только ряд торговых лавок, но и однотипное содержание товара. Вот что об этом пишут авторы путеводителя по Москве: «Название „ряды“ ... имеет за собою длинное историческое прошлое. В старину, как в западных городах, так и на Руси, для большего порядка и надзора за привозимыми товарами строго соблюдался обычай торговать ... только в особо для этого предназначенном торговом ряду...» [12].

Принцип такого устройства торговли прост: каждый вид товара для розничной торговли должен был попасть в свой ряд. На рисунке 1.5. дан фрагмент Петрова чертежа – карты Москвы во второй половине XVII века в пределах Китай-города. На ней хорошо видно расположение торговых рядов на Красной площади [13]. Вот некоторые их названия: иконный, седельный, котельный, железный, коробейный, бумаженный, масляный, лапотный, овощной, зелейный, холщевой, завязошный, кружевной, золотный, красильный, шапочный мужской, суконный, смоленский (заграничный), суконный московский, кафтанный, шапочный женский, серебряный, ветошный, сурожский шелковый, сапожный, самопальный, медовый, фонарный, рукавишный, юхотный (от слова юхоть – кожа рослого быка или коровы, выделанная по русской тех-

нологии с использованием чистого дёгтя), пушной, подошвенный, игольный, рыбный живой, семенной, фряжский (зарубежные вина), жемчужный.

Рис. 1.4. Торговые ряды на Петровом чертеже 1597 г.

«У Никольских ворот обосновались блинники и пирожники, возле храма Василия Блаженного модницы выбирали себе белила и румяна, у старого Москворецкого моста были ряды башмачников, рядом со Спасской башней по обеим сторонам моста над рвом стояли лавки книжников, где торговали рукописными и печатными книгами, лубками, „фряжскими листами“, как называли в то время гравюры. Под открытым небом в летние месяцы цирюльники брили и стригли своих клиентов, и волосы покрывали здесь землю подобно войлоку. Места эти острословы называли блошиными рядами» [14].

«В разных рядах были харчевни, там и сям были разбросаны полки, шалаши, питейные погреба, лари с рубцами, квасные кади, рундуки с продажей сметаны, тёплых подовых пирогов и прочей снеди. Здесь или в „Обжорном ряду“ за грош-два московский житель был сыт на весь день. Тут же брадобреи и стригуны прямо на открытом воздухе занимались своим ремеслом...» [15].

Великое торжище требовало концентрации всех участников в одном месте, и вот 4 сентября 1679 года царь Фёдор Алексеевич издаёт указ о запрете торговли на Красной площади и в неустановленных местах: «А которые всяких чинов торговые люди торгуют на Красной площади, и на перекрестках, и в иных неуказанных местах, поставя шалаши, и скамьи, и рундуки, и на вехах, всякими разными товары, и те шалаши, и рундуки, и скамьи, и вехи, с тех мест указал Великий Государь сломать, и впредь на тех местах никому никакими товары не торговать, чтоб на Красной площади и на перекрестках, и в иных неуказанных местах от тех торговцев проезду и стеснения не было, и ряды бы не запустили, и торговые люди, которые торгуют в рядах и в указанных местах, в убожестве бы не были» [16].

Согласно данным переписи 1701 года в Китай-городе насчитывалось 272 двора, из которых в 152 проживали семьи духовного сана, 24 – дьяки, 54 – бояре и дворяне, 6 – дворцовые служащие, 29 – торговцы, 6 – городские служащие, 1 – крепостной. Средняя площадь двора составляла 1100 кв. метров.

На рисунке 1.6 представлен фрагмент карты Москвы второй половины XVII века. Для иллюстрации нашей темы данный фрагмент очерчен только территорией Китай-города. Обра-

тите внимание, что на месте здания бывшей биржи и современной Торгово-промышленной палаты РФ стоят две церкви [17]. Таким образом, настоящий фрагмент карты дает нам достоверную информацию о наличии на данном месте предшественников. Какие это были церкви, и как долго они простояли, нам предстоит выяснить отдельно.

Первые гостиные дворы (места оптовой торговли) в Китай-городе упоминаются уже в духовной грамоте Ивана III (1504 г.): «А ставятца гости с товаром иноземцы и из Московской земли и из их уделов на гостиных дворах» [18]. После пожара 1547 г. Иван IV Грозный возвёл на месте торгового двора на Красной площади гостиный двор с деревянными лавками и переселил в Китай-город купцов со всей Москвы; в 1595 г. деревянные лавки были заменены каменными; в 1641 г. Михаил Федорович, а в 1664 г. Алексей Михайлович построили рядом ещё два каменных гостиных двора.

Рис.1.5. Китай-город на карте Москвы во второй половине XVII века. Реконструкция карты 1675 г.

Существовала определённая градация торговой площади. Типичной лавкой являлось помещение в 2 сажени в ширину, 21/2 в глубину. И это была полная лавка. Лавкой называли торговую площадь размером до 20 кв. м., полулавкой считалась площадь 10 с лишним кв. м., а четверть лавки – 5,3 кв. метра. В разные времена размеры лавок не были постоянными.

Кроме лавок, в торговых рядах были также «погреба», «ящичные места», «рундуки», «скамьи», «кади», «бочки», «шалашы». «Шалаш» представлял собой небольшой бревенчатый сруб, передняя стенка которого открывалась, и через получившееся отверстие производилась торговля. Очень похоже на современные киоски. По окончании торгового дня откидная стенка запиралась на замок. Продавец находился в шалаше, а покупатель снаружи. Продавец приглашал покупателя призывом: «Милости прошу к нашему шалашу!». «Торговля производилась в известные дни и по указу царя Алексея Михайловича должна была прекращаться в субботу, как начнут в соборе благовестить к вечерне. За три часа до вечера ряды и торговые бани затворялись.

По воскресеньям, с пятого часа дня, рядов не отпирали и ничем не торговали, а как четыре часа минет, начинали торговать всяким товаром и харчем; скотский же корм, овес и сено продавали во всякие дни и часы. В Господние праздники наблюдалось то же самое, что и по воскресеньям; во время крестных ходов запрещено было торговать и отпирать ряды до тех пор, пока из хода с крестами придут в соборную церковь. Кто торговал и работал в воскресные дни, тех брали, привозили в съезжую избу, допрашивали два рубля «заповеди» и записывали в книги; если кого заставляли в другой раз за таким делом, то брали четыре рубля «заповеди» и сажали на неделю в тюрьму» [19].

В 1649 году в Уложении Алексея Михайловича было строго указано, что оптовики должны торговать в гостинном дворе, а не в рядах, где осуществляется розничная торговля:

«А у которых приезжих городовых всяких торговых и тяглых людей на Москве дворов своих нет, а товары свои привозят, и в лавках торгуют в наемных и в своих, и тем людям вперед с товары своими приезжати на гостин двор и торговати на гостине дворе, а в рядех лавок не наймовати, и свои лавки тем людям, у кого в которых рядех покуплены, продати государевым тяглым людям москвичям» [20].

«В старые времена, – писал русский историк и писатель Михаил Иванович Пыляев, – и времена, близкие до сломки, общая картина московских рядов и Гостиного двора представляла самую кипучую деятельность. Ночью вся эта часть, запертая со всех сторон, представляла какой-то необъятный сундук с разными ценностями, охраняемый злыми рядскими собаками на блоках да сторожами. Но лишь только на небе занималась заря и вставало солнце, как вся эта безлюдная и безмолвная местность вдруг растворялась тысячами лавок, закипала жизнью и движением. Длинной вереницей тянулись к рядам тяжело нагруженные возы от Урала, Крыма и Кавказа. Любопытствующий мог здесь услышать имена всех значительнейших городов земли русской и увидеть всевозможные произведения как сырые, так и отделанные, начиная с пеньки и железа и кончая бархатом, замком, самоваром и т. д. Куда глаз, бывало, ни взглянет – всюду движение и кипучая деятельность: здесь разгружают, там накладывают возы; артельщики так и снуют; тюки, коробка, мешки, ящики, бочки – все это живой рукой растаскивается, скатывается в лавки, в подвалы, амбары и палатки или накладывается на возы» [21].

Много бед приносили пожары – Москва горела, горели и торговые ряды. Пожаров в Москве было превеликое множество. Одна из причин тому – деревянное зодчество. По данным летописей, первый пожар зафиксирован 3 мая 1331 года, второй в 1335 г., третий 13 июня 1337 г. – сгорело, пишет летописец, 18 церквей. А, например, во время четвертого пожара, который случился 21 мая 1342 г., сгорело уже 28 церквей. Всех пожаров не перечесать. Они продолжались даже тогда, когда Москва заполнилась каменными зданиями.

«После одного из ужасных пожаров Китай-города в 1595 году при царе Фёдоре Ивановиче на месте деревянных „купецких палат“ строятся первые каменные ряды, и с этой поры начинается разнообразная и разно-временная перестройка отдельных частей деревянной торговой Москвы в каменную, а каменная, в свою очередь, неоднократно перестраивалась в XVIII и XIX в. в. и потому до сих пор носит следы различных эпох» [22].

Китай-город всегда наполняли церкви, боярские и княжеские дворы, здесь жили известные исторические личности. Вот что об этом пишет Алексей Фёдорович Малиновский в очерке «Обозрение Москвы» ещё в 1820 году: «На Ильинке против палат Новгородского подворья стоял двор Годуновых, каменную стеною обнесенный; рядом с Троицким подворьем был дом кравчего [23] князя Юрья Яншеевича Сулешова. То есть, дома Годуновых и Сулешовых стояли на месте Гостиного двора. Против Посольского двора, где ныне выстроен трехэтажный дом с лавками купеческой жены Плотниковой, стояли палаты боярина Михаила Борисовича Шеина (место, где теперь стоит здание Министерства финансов РФ – прим. автора), который за неудачный поход против польского короля Владислава в 1634 году был лишен головы на эшафоте, и дом его описан на государя. От Посольского двора вдоль по Ильинке с одной стороны были дворы Андрея Чепчугова и Юрья Татищева, а против их на другой стороне Ильи Безобразова и князя Никиты Борятинского. В переулке с Ильинской улицы на Варварку: в Введенском двор боярина князя Алексея Юрьевича Сицкого» [24].

Но с течением времени боярские и княжеские дворы стали вытесняться торговыми рядами и купеческими домами. Ремесленники же всегда оставались жить под горой, в Зарядье (то есть за торговыми рядами). Указом 1767 г. Гостиный двор расширился до Варварской улицы, для чего снесли Ростовское подворье, церкви и дворы со всякими строениями.

В 1780-х гг. началась реконструкция Красной площади (убраны деревянные постройки, переделаны фасады Верхних торговых рядов, вдоль рва построены двухэтажные торговые лавки; 1786). Лобное место расчищено от пристроек и перенесено на современное место

(восточнее прежнего). Замокнутая между двухэтажными аркадами рядов Красная площадь получила выраженную продольную направленность. В 1804 замощена булыжником. После разрушений во время нашествия войск Наполеона Верхние торговые ряды были восстановлены в 1814—1815 гг. по проекту архитектора О. И. Бове; торговые лавки вдоль рва снесены, сам ров засыпан, у Кремлёвской стены посажены два ряда деревьев. В 1818 перед центральным портиком Верхних торговых рядов был установлен памятник К. Минину и Д. Пожарскому.

Не все здания и сооружения сохранились до дня сегодняшнего. И славу московского архитектурного музея Китай-город приобрёл не вчера, а не менее полтысячи лет назад. Он помнит первые каменные дома, огромный торговый центр не только Москвы, но и всей Руси. В его пределах за многие века скопилось всё новое для русского государства – первое: первые торговые ряды, первый печатный двор, первое в России высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия, первый монетный двор.

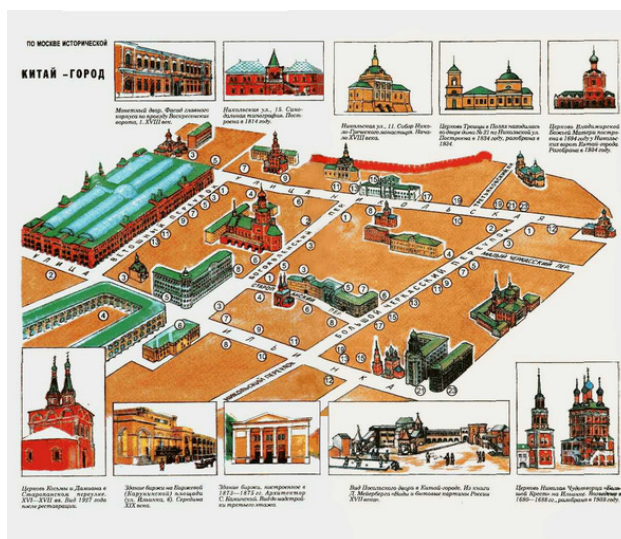

Рис. 1.6. Архитектурные жемчужины Китай-города

Современный Китай-город – это одна из девяти заповедных зон Москвы, созданных по решению московского правительства. Здесь больше не ведется строительство новых зданий, а отреставрированные старинные дома, палаты и церкви отданы под музеи, концертные залы и прочие культурные учреждения.

Китай-город сегодня – Мекка для туристов. Здесь собраны поистине жемчужины зодчества: храм Василия Блаженного, ГУМ, Гостиный двор, древние церкви и монастыри, великолепные банковские здания и доходные дома, построенные лучшими московскими архитекторами.

На рисунке 1.6. показана панорама архитектурных памятников Китай-города, подготовленная журналом «Наука и жизнь» [25]. Отдельно, вверху и внизу даны рисунки наиболее уникальных зданий. Поскольку надписи под ними плохо просматриваются, перечислим их. Вверху слева направо:

1. Монетный двор. Фасад главного корпуса по проезду Воскресенские ворота. XVIII в.
2. Синодальная типография. Построена в 1814 году. Никольская улица, 15. XVII в.
3. Никольская улица 11. Собор Николо-Греческого монастыря. XIV в.
4. Церковь Троицы в Полях. Находилась во дворе дома номер 21 на улице Никольской.

Церковь известна с 1493 г. В клировой ведомости указано, что она выстроена в 1657 году боярином Михаилом Михайловичем Салтыковым [26]. В 1779 г. прихожанами этой церкви

были известные люди XVIII века – граф П. Б. Шереметев, граф В. П. Мусин-Пушкин, генерал-поручик С. М. Ржевский, генерал-майор П. Ф. Талызин [27]. Снесена в 1934 году.

5. Церковь Владимирской Божьей Матери. Построена в 1694 году у Никольских ворот. Разобрана в 1934 году.

Внизу слева-направо:

6. Церковь Косьмы и Дамиана в Старопанском переулке. XVI – XVII вв.

7. Здание биржи на Карунинской площади. Середина XIX века.

8. Здание биржи, построенное в 1873—1875 годах.

9. Вид Посольского двора (Предположительно на месте Английского двора на Варварке – прим. автора).

10. Церковь Николая Чудотворца «Большой крест». Возведена в 1680—1688 годах, разобрана в 1933 году.

Рис. 1.7. Современный Китай-город с высоты птичьего полёта. 1996

Как видите, здание биржи на рисунках архитектурной панорамы журнала «Наука и жизнь» показана трижды: в центре на большом рисунке современное трёхэтажное здание; ниже основного рисунка – в первоначальном варианте одноэтажной постройки 1839 года и проект архитектора А. С. Каминского в двухэтажном варианте.

Дмитриевский (Ильинский) крестец

Перекрёсток, на котором стоит здание ТПП РФ, раньше назывался Дмитриевским, а позднее, когда улицу переименовали в Ильинскую, – Ильинским крестцом. Дмитриевский крестец существовал уже в 1375 году. Наверное, он ещё так и не назвался, но сам перекрёсток уже существовал. Об этом свидетельствует рисунок 1.2, на котором отражен фрагмент карты памятников археологии центра Москвы, датированный 1375 годом. На рисунке видно пересечение дорог от Кремля за город и Богоявленской улицы (от Богоявленского монастыря к Москве-реке). Именно на этом месте зародился Ильинский (Дмитриевский) крестец.

Крестцами назывались наиболее значимые перекрёстки улиц, где, как правило, чаще всего собирался народ – шёл мелкий торг, сидели просящие милостыню, осуществлялся сбор средств на захоронение умерших или казнённых безродных людей, объявлялись царские или патриаршие указы, приводились люди к крестному целованию и т. п.

Крестцов в Китай-городе было три: Никольский, Ильинский, Варварский. Из них только Ильинский вырос до статуса городской площади, пожалуй, одной из самых древних площадей

Москвы. Ильинский крестец был важнейшим московским центром торговой и общественной жизни.

Параллельно Дмитровской шла улица Никольская, являвшаяся частью Владимирской дороги к Кремлю, и получившая своё название от церкви Николы Старого, построенного в 1390 году. При церкви Николы Старого Греческого монастыря находилась часовня, которая располагалась прямо на пересечении Никольской и Богоявленской улиц. Святой Никола почитаем в народе за святость. Существовал даже обычай ежедневно в сумерки брать огонь из часовни святого Николая и им зажигать свечи и ночники в своих домах. Обычай этот Никольского крестца наблюдался до XVIII столетия. На Никольском крестце стояли бочки, кади и скамьи. Там с утра до вечера толпились московские купцы, греческие гости, торговые люди, слободчане и стрельцы.

Варварский крестец получил своё название от церкви святой Варвары. Здесь в старину продавались знахарями целительные травы и заговаривались разные болезни. На Варварском крестце часто собирался народ, делившийся знаниями и опытом народной медицины.

На Ильинском крестце стоял Посольский двор. Ещё раньше на Варварке был Английский двор. В 1549 году был создан Посольский приказ. Ему надлежало не только вести дела, переписку, отправлять русских послов за границу и принимать в Москве иностранных посланников и торговцев, но и выработать особый посольский церемониал, обустроить на местное жильё «посольских людей». Размещение иностранцев проводилось в разных местах.

Например, барон Сигизмунд Герберштейн, австрийский дипломат, посещавший Москву при Василии III в 1517 и 1526 годах, жил на дворе князя Петра Ряполовского (1517), датский посланник – на дворе Афанасия Малыгина (1559), турецкие послы – на Копыловском дворе (1549). Английский двор на Варварке, одно из древнейших сохранившихся в Москве гражданских сооружений, поначалу принадлежал купцу-суроужанину И. Д. Бобрищеву. Помещения отводились в разных частях города: на Остоженке, Пречистенке, Никитской, Тверской, Воздвиженке, Дмитровке, Покровке.

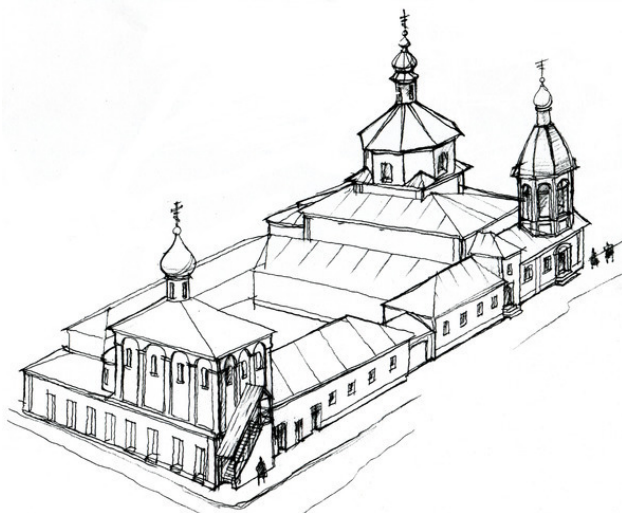

Рис. 1.8. Строения на месте будущего здания Московской биржи на конец XVIII века. Реконструкция архитектора С. Б. Звонкова

Не раз послы останавливались на дворе архиепископа Ростовского в Дорогомилове. У наиболее часто посещавших Москву посольств – крымских, ногайских, польско-литовских – существовали свои постоянные дворы – Крымский, Ногайский, Астраханский, Литовский. На Никольской улице, как мы уже говорили, с XIV века стоял греческий монастырь с церковью Николы Старого, при котором существовала греческая колония. Большой Посольский двор,

который располагался в районе современной улицы Ильинка между Рыбным и Никольским переулком был центром международной жизни [28].

Во второй половине XV века указом великого князя Ивана III предписывалось ставить гостинные дворы и оглашать великокняжеские указы на Ильинском крестце.

Патриарший указ 1655 года августа 16-го повелевал «...в тех городех (имеются в виду города, подчиняющиеся Разбойному приказу, – прим. авт.) и на посадах и в рядах и по большим улицам и по кресцом и по перекресткам и в уездех в волостях, в селех и в деревнях и по торжком и по погостам и по мытом и по перевозам кликать бирючем в торговые по многие дни, чтобы тати и разбойники и убойцы и всякие воровские люди к Богу приносили покаяние, а ко Государю, Царю и Великому князю Алексею Михайловичу... вины свои» [29]. Там же объявлялись и царские указы, кликали клич – то есть объявляли о каком-либо распоряжении правительства, вызывали военных людей к походу, или желающих смотреть разныя казни в Преображенском, как то было при Петре I [30].

На северной стороне Ильинского крестца располагались подворья Троице-Сергиева монастыря (с запада), упоминаемые источниками в 1540-х гг., и Иосифо-Волоколамского монастыря (с востока) с церквями Рождества Богородицы и Благовещения. С южной стороны крестца на углу с Рыбным переулком стояла церковь Дмитрия Солунского (известна по летописям с 1472 года, а по названию улицы Дмитровской – с конца XIV века). С западной стороны от церкви Дмитрия Солунского стоял Гостиный двор, построенный ещё в 1574 году по указу Ивана Грозного. Кстати, именно от Ивана Грозного пошла традиция присваивать наиболее богатым и приближённым купцам именной статус «гостя».

На Ильинском крестце производились также торговые казни [31], которые позже, указом 1685 года, были переведены отсюда на Лобное место Красной площади.

На Ильинском крестце купцы вели торговлю, а товары хранили на первом этаже рядом стоящей церкви Дмитрия Солунского (См. рис. 1.8). А в XVI веке появился самый первый Гостиный двор, выстроенный из дерева. Лавки и ряды менялись местами, двигались, перестраивались. Сначала это были купцы-сурожане, потом купцы, переселённые из Кремля. В гостинной дворе торговали оптом. «Всѣм иностранным купцам.. товары свои продавать Российским купцам оптом, а врозь тѣх своих товаров не продавать» [32].

В зависимости от важности товара торговые ряды Китай-города находились в постоянном движении. К примеру, после очередного пожара царь Алексей Михайлович издаёт указ: «... А сапожной красный ряд и скобяной – свести и дати им места на Ильинском крестце, где был седельный и саадашный [33] ряды...

А от Гостиного двора – кожаной и уксусной ряд, и суслеников, и квасников, и гречников, и гороховников, и молочниц, и луковников, и чесночников, и мыльников, и извощиков и всяких людей, которые торгуют мелкими товарами, велели с большой улицы и с площади сослать и дать место, где они приишут, и впредь чтоб больших улиц и площади не займовали» [34].

Сегодня на Ильинском крестце стоит здание Торгово-промышленной палаты России – всероссийский общественный центр предпринимателей. Этот факт можно рассматривать как своеобразную переключку эпох, как продолжение в современной форме древней традиции, когда по наиболее важным проблемам развития страны в этом месте, собираются граждане, в том числе купцы и ремесленники, и вместе с властью ищут новые пути решения накопившихся проблем.

Биржевая площадь

По генеральному плану Москвы 1775 года, утверждённому Екатериной II, Биржевая площадь создавалась для обеспечения подъезда колясок и экипажей к Гостиному двору и лавкам. Ильинскую (ныне – Биржевую) площадь в 1774—1776 гг. проектировал архитектор Иван Егорович Старов. Архитектор расположил площадь на месте стоявших ранее части зданий Троицкого и Иосифовского подворий. Подлежали сносу также выходявшие на перекрёсток церкви Дмитрия Солунского на самом крестце и Рождества Богородицы на подворье Иосифо-Волоколамского монастыря. На рисунке 1.9 дан портрет И. Е. Старова [35].

До создания Ильинской площади Ильинский крестец выглядел так, как показано на рис. 1.10. Под номером 7 показана церковь Рождества Богородицы, подлежащая сносу, в группе зданий под номером 1 церковь Дмитрия Солунского, территория которого тоже отводилась под новую площадь и также подлежащую сносу. В течение 1776—1782 гг. часть подворий монастырей: на восточном углу – Иосифовского, на западном – Троицкого отошли под Ильинскую площадь. При этом были снесены церковь и некоторые другие здания обоих подворий, а также церковь Дмитрия Солунского.

С конца XVIII века до середины XIX в. площадь носила название Ильинской. Карунинской площадь называли позже по фамилии купца И. Ф. Карунина, имевшего тут в 1742 г. латунную фабрику. А после строительства здания Биржи стала называться Биржевой. Хотя, в справочнике «Вся Москва за 1917 год» площадь названа Карунинской. В 1935 г. площади дали имя Куйбышева, но в 1990 г. вернули прежнее название – Биржевая.

Рис. 1.9. Архитектор Биржевой площади Иван Егорович Старов

Если посмотреть на рис. 1.11, то видно, что И. Е. Старов разметил площадь под углом примерно 80% по отношению к Ильинской улице, а не перпендикулярно к улице Ильинка. Зачем так было сделано? Одно из предположений высказала О. П. Щенкова: «Это легкое смещение композиционной оси от перпендикулярного положения было обусловлено старым направлением Богдаев

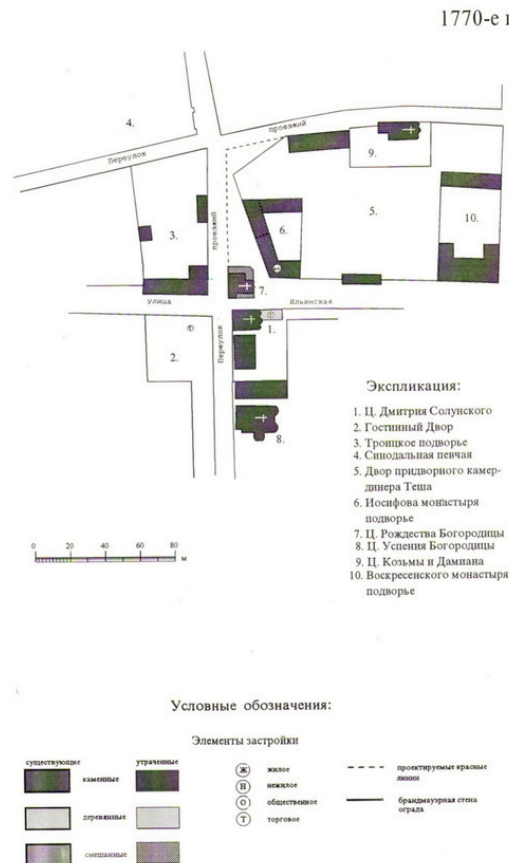

Рис. 1.10. План Ильинской площади 1770 г. Схема выполнена Е. А. Антиповой 1995

ленского переулочка, но в большей степени (так как в проектных чертежах видно отклонение от точного сохранения трассы переулочка), оно было вызвано желанием зодчих сориентировать Ильинскую площадь на собор Богоявленского монастыря» [36].

Поскольку церковь Димитрия Солунского была снесена в 1799 году, то освободившаяся от неё территория должна была быть отнесена к новой городской площади. Согласно градостроительному плану 1775 года на её месте не должно быть никаких построек. Однако, невзирая на градостроительный план, уже с 1800 года место было застроено небольшими зданиями: амбарами, принадлежавшими купцу Л. И. Осипову, лавками поручика Гусятникова, а также вексельной конторой нотариуса Тардалина [37].

На рис. 1.11. показаны временные постройки на месте церкви Димитрия Солунского [38].

К западу от здания церкви, через Рыбный переулочек, стоял Гостиный двор на Ильинке, который к тому времени находился в собственности многих купцов, ранее купивших здесь каменные лавки.

Вместе с тем, здание Гостиного двора находилось уже в аварийном состоянии. В 1770 году, к примеру, рухнуло сразу 15 лавок: «... на Ильинке в 3 часа пополудни упало 15 лавок ветхаго Гостиного двора. К щастию что, на то время не было никого из приезжих и купцы пошли обедать, и задавило токмо 2 человека, кои остановились выбирать деньги, тогда как строение начало валиться...» [39].

Восстанавливать здание решили за счёт государственной казны. В 1786 году Екатерина II издала указ «Об отдаче каменного Гостиного Двора городу для умножения доходов на разные нужды». И началась работа. Но «для строительства Гостиного двора на одной только улице Ильинке потребовалось снести 180 лавок с лучшими

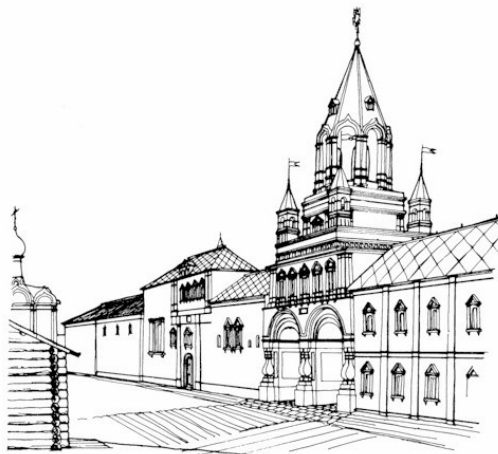

Рис. 1.12. Фрагмент Гостиного двора XVII в. Реконструкция Е. Д. Шеко по материалам О. Щенковой [43]

По мнению Льва Колодного, «в старой Москве Гостиный двор был по величине второй, после Верхних торговых рядов, дом торговли. Его здание внушает уважение монументальным видом, бесконечным строением колонн, протянувшихся вдоль фасада. В Старом гостинном дворе насчитывалось 760 лавок, амбаров, палаток!» [44]

Рис. 1.13. Современный гостиный двор. Вид сверху

Со своей стороны заметим, что объёмы торгов Гостиного двора наверняка превышали объёмы продаж в Верхних торговых рядах, поскольку в Гостином дворе шла, как правило, оптовая торговля, а в Верхних рядах большей частью – розничная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.